

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ОБЩЕСТВА РОССИИ, 1765–1920-е годы: вклад в развитие агрономии

В 1912 г. известный агроном и общественный деятель А.Г. Дояренко, говоря об опытной агрономии как основе реформирования сельского хозяйства России, заметил: «Общественная инициатива является наиболее ярким признаком переживаемого момента истории опытного дела. Наличие местной общественной инициативы, связь с насущными потребностями, осознанными всем населением, является тем фактором, который не в состоянии будет остановить никакие внешние причины и который позволяет видеть в переживаемом подъеме интереса к опытному делу не результат быстро преходящего увлечения, а удовлетворение ясно сознанной потребности»¹. Действительно, сельскохозяйственные общества (наряду с земствами) оказались главной опорой процессов аграрной модернизации. В данной статье поставлена задача: рассмотреть основные направления деятельности сельскохозяйственных обществ Российской империи, связанные с развитием агрономической науки и продвижением научных инноваций в сельское хозяйство страны.

Сельскохозяйственные общества составляют одну из самых многочисленных групп добровольных общественных объединений Российской империи. К их числу принадлежат старейшие российские научно-практические общества – Вольное экономическое (ВЭО, 1765), Лифляндское общепольное экономическое (ЛОЭ, 1796), Царства Польского сельскохозяйственное (ЦПОСХ, 1805), Московское сельского хозяйства (МОСХ, 1819). В период Великих реформ в стране действовало около 30 сельскохозяйственных объединений; к концу XIX в. их насчитывалось более 250. По данным 1915 г. в России было зарегистрировано 5 795 разнообразных общественных организаций в сфере сельского хозяйства².

Несмотря на достаточно объемную историографию общественной сферы России³, вопросы, связанные с развитием сельскохозяйственных обществ как самостоятельной группы добровольных объединений, рассматривались исследователями лишь частично. Исследование И.Т. Довженко⁴ затрагивает вопросы географии сельскохозяйственных обществ. Обществам пореформенного десятилетия посвящена статья В.Г. Чернухи⁵. В работе С.А. Козлова и О.В. Козловой⁶ проанализированы взаимоотношения обществ и органов власти в дореформенный период. В статье Б.В. Тихонова⁷ представлен обзор «Записок» местных обществ. В историографию проблемы входят разделы монографий С.А. Козлова об аграрной рационализации в центральном Нечерноземье⁸, также глава моей монографии⁹, посвященная участию сельскохозяйственных объединений в создании сельскохозяйственных опытных учреждений. Тема региональной истории сельскохозяйственных обществ начала активно разрабатываться еще в 1950-х гг. на материале МОСХ (Л.Г. Голованова, Н.С. Трусова, О.А. Блюмфельд и др.¹⁰); позже были изучены общества Сибири (Н.А. Давыденко¹¹), Воронежа (М.В. Пыльцына, В.Н. Плаксин¹²), Предкавказья (О.П. Бридня¹³). Внимание исследователей традиционно привлекало ВЭО¹⁴.

Сельскохозяйственные общества в силу их разнообразия и многочисленности сложны для анализа. Пока не определено само понятие сельскохозяйственных обществ. Устав характеризовал их как объединения, задачей которых было «содействовать в районе своих действий соединенными силами своих членов развитию и усовершенствованию сельского хозяйства и сельской промышленности»¹⁵. В соответствии с исторической традицией сельскохозяйственными обществами называют организации, имевшие широкие «ученые» устремления и представительный состав. Одновременно

* Елина Ольга Юрьевна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН.

к этой группе относят объединения крестьян, во множестве создаваемые на рубеже XIX–XX вв. для решения производственно-потребительских проблем в аграрной сфере (совместная обработка земли, сбыт и переработка продуктов и т. д.). Как отмечает А.С. Туманова, такие общества «малого радиуса действия, ориентированные на территорию менее уезда... приближались по характеру своей деятельности к сельскохозяйственным кооперативам, ориентированным на чисто экономические задачи сбыта продукции»¹⁶. Словари и энциклопедии дореволюционных лет среди целей сельскохозяйственных обществ называют «практическое усовершенствование сельского хозяйства с помощью науки и хозяйственно-политических мероприятий, защиту и развитие земледельческой промышленности»¹⁷. Отмечается общая ориентация сельскохозяйственных обществ на деятельность ВЭО с его задачами «распространения в народе полезных и нужных к земледелию и домостроительству знаний»¹⁸.

По словам известного деятеля агрономии рубежа XIX–XX вв. В.В. Морачевского, «сельскохозяйственные общества понимаются нашим законодательством как учреждения, которые в своей деятельности имеют в виду прежде всего общественный интерес и общую пользу в сфере сельского хозяйства обслуживаемой ими местности, будь то в области просветительских мероприятий (по распространению знаний, изучению местных условий, выяснению опытным путем различных вопросов сельскохозяйственной практики и т.д.) или мероприятий чисто экономического характера (направленных на облегчение хозяевам данной местности приобретения усовершенствованных орудий, доброкачественных семян, удобрительных туков и пр., по содействию в сбыте сельскохозяйственных продуктов)»¹⁹.

Современные исследователи в качестве базовой характеристики сельскохозяйственных обществ также выделяют совмещение научной работы с обслуживанием практических потребностей сельского хозяйства²⁰. При этом их анализируют как в рамках объединений преимущественно экономических (А.Д. Степанский, Туманова, Чернуха), так и преимущественно научных (Дж. Брэдли, И.И. Комарова)²¹.

Оставив за границами исследования многочисленные крестьянские сельскохозяйственные объединения, сосредоточу внимание на обществах, которые проявляли интерес к научной модернизации сельского хозяйства, имели в реестре своих задач агрономические²². Таких обществ в дореволюционной России насчитывалось немногим более 200²³. Научно-практические сельскохозяйственные общества, имевшие двойную (и «ученую»²⁴, и «экономическую»²⁵) направленность деятельности, я выделяю в самостоятельную группу. Такой подход, на мой взгляд, позволяет установить баланс при исследовании собственно научной и практической сторон работы обществ, обойти связанные с этим аналитические противоречия.

Историю сельскохозяйственных обществ традиционно отсчитывают от 1765 г., когда под патронажем императрицы Екатерины II передовые российские помещики объединились с представителями ученого мира для содействия в том числе сельскому хозяйству, организовав ВЭО. С тех пор все известные деятели российской агрономической науки: и практики, и «образцовые помещики» – от «любителя экономии» А.Т. Болотова до профессора химии Д.И. Менделеева – непременно состояли в сельскохозяйственных обществах. Они были членами и крупных обществ (ВЭО, МОСХ и др.), и местных (губернских и уездных). Последнее определялось расположением имения. Участие в подобных объединениях позволяло получать моральную, практическую, а иногда и финансовую поддержку частным агрономическим начинаниям. Выступая с очередной инициативой, частные лица вовлекали в мероприятие «свое» общество (общества). Это могла быть экспериментальная вспашка новыми орудиями при «общественном съезде», синхронное проведение сезонных опытов в имениях членов общества по единой программе, создание опытной станции при «участии общества субсидиями»²⁶.

Изучение научно-практических сельскохозяйственных объединений подводит к необходимости их типологизации. Выбрав в качестве критерия территориальный – «радиус действия» – можно выделить 3 группы обществ. К первой относятся крупней-

шие межрегиональные общества, часто имевшие статус «императорских» и наименование «всероссийских», – ВЭО, МОСХ, Общество сельского хозяйства южной России (ОСХЮР), Российское общество акклиматизации животных и растений (РОАЖР), Всероссийское общество сахарозаводчиков (ВОС) и др. Вторую группу составляют губернские общества – Киевское, Полтавское, Рязанское, Саратовское, Тульское, Харьковское и др. Третью – уездные, среди которых были и популярные общества, объединявшие несколько уездов, вроде Лебединского общества сельского хозяйства (ЛОСХ) Рязанской губ., Козловского Тамбовской губ., Лохвицкого Полтавской губ., и значительно менее известные, камерные организации (Бузулукское Самарской губ., Кромское Владимирской губ. и др.). Губернские общества стали открываться с 1830-х гг.; в пореформенный период началось активное движение по созданию обществ с уездным (группа уездов, уезд) охватом действия. Для облегчения их учреждения в 1866 г. были изменены некоторые ранее действовавшие положения: вместо Кабинета министров²⁷ право регистрировать новое общество получило Министерство государственных имуществ по соглашению с МВД, что значительно упрощало разрешительную процедуру. Министерство государственных имуществ занялось непосредственной поддержкой обществ, выразившейся в назначении большинству из них казенных пособий. Пик создания обществ из последней группы и ряда губернских обществ (согласно историографической традиции назовем их «местными»²⁸) пришелся на 1880-е гг. – начало XX в. и совпал с ростом агрономической активности земств. И местные общества, и земства преследовали общую цель – скорейшую модернизацию сельского хозяйства в регионе, основанную на рекомендациях агрономической науки. Поэтому научно-практическая деятельность губернских и уездных обществ оказалась тесно связана с земскими агрономическими организациями. Широко распространилось субсидирование земствами различных научно-организационных проектов обществ, прежде всего создания опытных учреждений. Без преувеличения можно сказать, что успешная деятельность местных сельскохозяйственных обществ была бы невозможна без земской поддержки.

Первая группа обществ также нуждается в расширении ее характеристик. Дополнительный, отраслевой критерий позволяет исследовать отнесенные сюда общества более детально, выделяя в качестве отдельных подгрупп общества общагрономические или общей направленности (ВЭО, МОСХ, ОСХЮР и др.), специализированные (РОАЖР, общества пчеловодства, животноводства, огородничества и др.) и аграрно-промышленные (ВОС, общества виноградарей и виноделов, льноводства и др.). Базовым характеристикам сельскохозяйственных обществ отвечают и объединения, подобные Обществу содействия женскому сельскохозяйственному образованию, Обществу взаимопомощи русских агрономов и др., которые большинство исследователей относит к организациям просветительским, социальной защиты, благотворительным.

Каждое из сельскохозяйственных обществ внесло свой особый, часто уникальный вклад в дело модернизации сельского хозяйства. Однако можно выделить 4 основных направления (формы) научно-практической деятельности, в которые в той или иной степени были вовлечены все общества: выпуск периодических изданий, научных трудов и проч.; проведение конкурсов, выставок, съездов; поддержка частных проектов, организация опытных учреждений; устройство чтений, учебных ферм, сельскохозяйственных школ и т.д.

На наиболее типичных примерах, взятых из истории отдельных обществ, проследим, как выстраивались конкретные формы научно-практической работы. Начну с издательской деятельности, прежде всего, с ее главной части – выпуска периодики (сборников, журналов, газет, записок, трудов и т.п.), где отражались научно-практические достижения агрономии и результаты текущей работы обществ. Регулярно печатались также информационные издания – протоколы заседаний совета, общих собраний и проч. Рассмотрю издательскую деятельность сельскохозяйственных обществ на материале двух крайне далеких по своим характеристикам объединений – ВЭО и ЛОСХ.

Среди целей ВЭО значилось не только «делать... опыты по всем частям народного хозяйства от земледелия... до горных дел», но также и «давать собственные сочинения

по разным частям частной и государственной экономики»²⁹. Эту задачу успешно выполняли «Труды Вольного экономического общества» – старейшее издание, возглавлявшее список сельскохозяйственной периодики Российской империи в течение полутора веков (выходило с 1766 г.). Выпуск «Трудов» – наиглавнейший результат вспомоществования агрономии со стороны ВЭО. Трудно переоценить важность этого издания, ставшего в додисциплинарный период развития агрономии (вторая половина XVIII – начало XIX в.) главной коммуникацией агрономических сил России. При отсутствии специальных образовательных институтов «Труды» оказались своеобразной школой научного сельского хозяйства. В издании печатались и профессионалы, и любители-агрономы – от М.Г. Павлова и Д.И. Менделеева до А.Т. Болотова и А.А. Бобринского (праправнук Екатерины II). С 1766 по 1915 г.³⁰ вышло 280 томов «Трудов». В разные периоды ВЭО выпускало также «Еженедельные известия Вольного экономического общества» (1788–1789), «Записки деяний Вольного экономического общества» (1802–1812), «Известия Вольного экономического общества» (1914–1915), ряд специализированных журналов, среди которых «Лесной журнал» (1846–1851), «Экономические записки» (1854–1862), «Русский пчеловодный листок» (1886–1915), «Почвоведение» (1899–1916). Многие важные статьи, опубликованные в «Трудах», ВЭО выпускало также в виде отдельных брошюр; при поддержке общества печатались многочисленные монографические сочинения, учебные пособия по агрономии³¹.

Значительно более скромный, но не менее существенный вклад в развитие сельскохозяйственной периодической печати внесло одно из старейших местных обществ, давно вписавшее свое имя в агрономическую историю России, – Лебедянского общества сельского хозяйства Рязанской губ. Уездное по статусу, оно охватило своей деятельностью более крупный район в несколько губерний. Истоки общества уходят в 1845 г., когда в Лебедяни при посредничестве Министерства государственных имуществ во время традиционной Покровской ярмарки была организована сельскохозяйственная выставка для центральных земледельческих губерний России. Успех выставки заставил местных помещиков задуматься об объединении сельских хозяев, заинтересованных в прогрессе земледелия. В апреле 1847 г. был утвержден Устав общества, в котором было, в частности, записано: «Лебедянское общество сельского хозяйства, распространяя влияние свое на губернии: Тамбовскую, Рязанскую, Тульскую, Орловскую и Воронежскую, имеет целью развивать в них и совершенствовать, по мере возможности, все свойственные им отрасли сельского хозяйства и сельской промышленности»³². Первое учредительное заседание, избравшее президента и совет общества, состоялось 20 сентября 1847 г.; в дальнейшем заседания проходили 1 раз в год и были приурочены к выставке. С 1848 г. общество начало издавать «Записки Лебедянского общества сельского хозяйства». В год выходило примерно 2 тома «Записок»; за 14 лет существования журнала было издано 22 тома. Темы работ, опубликованных в «Записках», охватывали все важнейшие вопросы сельскохозяйственной практики, касались некоторых теоретических проблем. Перечень их обширен. Это структура почвенных слоев, методы обработки земли, рациональные севообороты, способы и средства удобрения земли, культура кукурузы и сахарной свеклы в центральных губерниях, акклиматизация растений, борьба с вредителями растений, восстановление и разведение лесов, способы переработки продуктов сельского хозяйства, строительство жилых и хозяйственных помещений в сельской местности, организация труда в сельском хозяйстве. Многие из работ предварительно докладывались на заседаниях общества. Уже на первых заседаниях обсуждались вопросы научного почвоведения: о роли различных слоев почвы в обеспечении жизни растений, о малом плодородии подпахотного слоя и др. В 1847 г. член ЛОСХ Ф.Х. Майер – агроном, управлявший имением Моховое И.Н. Шатилова в Тульской губ., – сообщил о своих опытах по обработке почвы без переворачивания пласта, с помощью «углубителей». Позднее он предложил углубитель собственной конструкции, успешно примененный им при возделывании корнеплодов. Много внимания на страницах «Записок» уделялось вопросам культуры сахарной свеклы и свеклосахарного производства. Среди статей на эту тему, написанных, главным образом, президентом ЛОСХ

Н.П. Шишковым (в частности, об удобрительной ценности отходов сахарных заводов), в «Записках» публиковались работы известного химика-технолога П.А. Ильенкова (вступил в ЛОСХ в 1855 г.). Среди членов общества было немало других именитых ученых, труды которых вышли в «Записках»: А.В. Советов (первый доктор сельского хозяйства, профессор Петербургского университета), М.Я. Киттары (химик-технолог, профессор Казанского и Московского университетов), Н.И. Железнов (ботаник, агроном, профессор Московского университета, академик), Н.И. Анненков (ботаник-лесовод). В ЛОСХ состояли известные общественные деятели из числа местных хозяев: А.А. и М.А. Стаховичи, А.А. Бобринский, А.С. Хомяков, А.И. Кошелев, Ю.Ф. Самарин, А.С. Ермолов. На рубеже 1860-х гг. в связи с упадком ярмарочной торговли в Лебедяни деятельность ЛОСХ начала сворачиваться. На его заключительном заседании было решено, что ЛОСХ может присоединиться к Рязанскому обществу сельского хозяйства. Несмотря на свою короткую жизнь, ЛОСХ и его «Записки» играли выдающуюся роль в качестве центра распространения агрономических знаний в губерниях Центральной России и коммуникаций местной аграрной элиты³³.

Далеко не все сельскохозяйственные общества имели свой печатный орган; еще меньшее их число печатало в периодических изданиях статьи научной направленности. К 1916 г. в России издавалось около 300 газет, журналов и периодических сборников по сельскому хозяйству. Их изучение показало, что собственно научные материалы публиковали примерно 190 изданий, из которых более 100 выпускали сельскохозяйственные общества, преимущественно местные (25 издавало государство, 24 принадлежали частным лицам, 13 были земскими). Трудно выделить какой бы то ни было формальный критерий «научности»; нельзя ориентироваться на название или предполагаемую аудиторию издания. Если «Труды» ВЗО, без сомнения, принадлежали к научной печати, то «Крестьянская сельскохозяйственно-техническая газета», которая издавалась в Вятке местным сельскохозяйственным обществом, казалось, должна была обслуживать далекую от науки аудиторию. Однако газета печатала научно-популярные статьи по естествознанию, имела специальную рубрику «новые открытия и изобретения», публиковала отзывы о книгах по сельскому хозяйству. Таким образом, общественные организации оказались явными лидерами в сфере издания научной периодики³⁴.

Второе направление деятельности обществ, которое также уходит корнями в ранний период их существования – организация и проведение конкурсов, выставок, съездов. В XIX в. в России, при крайне слабом развитии сельскохозяйственного образования, малом количестве опытных учреждений, эти формы научных коммуникаций, наряду с периодической печатью, играли важную просветительскую роль, являлись основой консолидации зарождающегося дисциплинарного сообщества.

Заслуживают внимания первые общественные конкурсы на лучшие работы по актуальным проблемам в области сельского хозяйства, которые практически со дня основания проводило ВЗО. Назову некоторые из конкурсных задач: составить наказ управителю (1768); указать средство к уничтожению чересполосицы владений (1804); показать преимущества многопольного хозяйства (1804); выяснить, как выгоднее обрабатывать землю: наемными людьми или собственными крестьянами (1812); изложить и подтвердить опытным путем, какие севообороты наиболее выгодны для разных полос Европейской России (1829–1830). Отмечу также конкурсы по конструированию сельскохозяйственных машин и орудий, в которых участвовали и ученые (профессор М.Г. Павлов со своим одноконным плужком), и просвещенные помещики-любители (князь М.М. Щербатов с молотильной машиной), и крестьяне (В. Семенов с сечкой для рубки капусты особой конструкции). Всего ВЗО провело более 240 конкурсов³⁵.

В середине XIX в. российское общество стало уделять значительное внимание выставочной деятельности. Впервые сельское хозяйство было представлено отделом на мануфактурной выставке в Петербурге в 1829 г.; в 1840-х гг. начали проводить сельскохозяйственные выставки-ярмарки в губерниях Центральной России. Первую такую

выставку устроило Ярославское общество сельского хозяйства в 1845 г. в с. Великом. В 1850 г. ВЭО организовало первую всероссийскую сельскохозяйственную выставку в Петербурге; в 1864 г. МОСХ устроило всероссийскую выставку в Москве³⁶.

Общества сыграли решающую роль в становлении второй по важности после периодики формы коммуникаций – проведении съездов. История российских сельскохозяйственных съездов тесно связана с оживлением контактов членов ВЭО и МОСХ с их европейскими коллегами в 1840–1860-х гг. К этому времени в Англии, Германии, Франции и других странах проведение такого рода мероприятий уже имело долгую традицию. Члены МОСХ, в том числе секретарь общества С.А. Маслов, участвовали в ряде съездов в Австрии и Германии; о необходимости их проведения в России они неоднократно высказывались еще в 1840-х гг.³⁷ Однако съезды в России начали проводить лишь в пореформенный период. Так, в 1864 г. в Москве прошел первый сельскохозяйственный съезд, организованной МОСХ и приуроченный к всероссийской выставке. Для агрономического сообщества были важны и начавшиеся также в 1860-х гг. съезды естествоиспытателей и врачей, которые с 1883 г. (VII-й) имели специальную агрономическую секцию³⁸.

Не только сами съезды и выставки, но и сопутствующие им подготовительные работы оказывали влияние на сближение науки и практики сельского хозяйства. На примере деятельности комитетов и комиссий МОСХ, готовивших выставку и съезд 1895 г. в Москве, прослежу, какие задачи решались в рамках мероприятий, предваряющих подобные форумы.

Одна из заявленных тем заседаний съезда и выставочной экспозиции была связана с освещением положения в области применения и пропаганды удобрений. Эта проблема – так называемый туковый вопрос, особенно в той ее части, которая касалась искусственных удобрений, – была одной из острейших для сельскохозяйственной России конца XIX в. Мировой опыт свидетельствовал, что удобрения играют ключевую роль в интенсификации сельского хозяйства; в России же их потребление было крайне низким³⁹. Точных сведений о положении дел с туками по губерниям не было; на трудности ссылались без конкретных цифр⁴⁰. Между тем выяснить реальную картину использования туков в общероссийском масштабе было чрезвычайно важно: от этого зависело определение объема исследований, масштаба пропагандистской работы, перспектив зарождающейся туковой промышленности. Государственные структуры проявляли в этом деле слишком мало активности. Необходимо было провести анкетирование сельских хозяев, всевозможных аграрных объединений и опытных учреждений; это оказалось под силу лишь общественным организациям.

В январе 1895 г. Комитет по подготовке выставки и съезда при МОСХ разослал вопросник по искусственным удобрениям во все губернии и уезды империи. В частности, спрашивали о количественном применении удобрений; о проведении с ними опытов; о полученных результатах; о планах подобных исследований; о пропаганде туков среди крестьян; о необходимости создания для этих целей опытных полей; об источниках и поставщиках туков и т.д.⁴¹ Анкетирование выявило огромный интерес к предмету, комитет был буквально завален почтой со всех уголков Российской империи. Присылали не только заполненные анкеты, обнаружилось немало любительских трактатов на тему удобрений, а также множество писем с просьбами сообщить, где можно приобрести туки, как их использовать и т.д.⁴²

Опрос выявил повышенное внимание к «туковому вопросу» местных сельскохозяйственных обществ и земских управ, именно они являлись основными респондентами комитета. Так, например, в послании Калужского общества сельского хозяйства сообщалось, что губернский общественный склад уже несколько лет продает искусственные удобрения, главным образом фосфоритную муку заводов Куломзина и Михайлова, а также костяную муку и каинит. Продажи выросли с 73 пудов в 1890 г. до 1 200 пудов в 1894 г. При этом удобрения закупались главным образом землевладельцами, но с 1891 г. крестьяне стали «брать кто по полпуда, кто по пуду фосфоритной муки». Крестьян поддерживала уездная Мещовская земская управа, приобретающая в 1894 г.

160 пудов фосфоритной муки для раздачи на производство опытов. Результаты этих опытов должны были стать известны летом 1895 г.⁴³

Если Калужское и другие общества Центрального Нечерноземья рассказывали о зарождающемся интересе к тукам, то с Запада империи приходили письма иного содержания. Там давно велись исследования, уже отмеченные на серьезных международных форумах, имелись стабильные результаты и статистика практического использования удобрений. Так, например, Общество поощрения земледелия и сельскохозяйственной промышленности Привислинского края обещало «воспользоваться... приглашением участвовать в устроенной в Москве выставке», собиралось экспонировать на ней «стенные картины, изображающие анализы разных почв, представляющие графически потребность в искусственных туках; коллекцию разных наиболее употребляемых искусственных удобрений в стеклянной витрине, которая обратила на себя всеобщее внимание на Международной выставке в Чикаго»⁴⁴.

В целом же опрос установил, что искусственные туки регулярно используют лишь в западных губерниях, на громадной территории страны их не применяют или применяют крайне редко, традиционное крестьянское удобрение, навоз, всегда в дефиците, опыты с искусственными удобрениями начаты лишь в последние годы и результатов пока не дали. Вместе с тем безусловный интерес сельских хозяев к удобрениям заставлял подумать о специальных общественных службах для широкой пропаганды туков и практической помощи в их применении.

Учитывая данные анкетирования, МОСХ устроило на Московской сельскохозяйственной выставке большой отдел минеральных удобрений «для пропаганды туков и ознакомления с ними сельских хозяев»⁴⁵. Отмечалось колоссальное внимание посетителей выставки к туковому отделу. Много говорили о туках и на съезде. Среди общих задач, стоящих перед российским сельским хозяйством в связи с проблемой удобрений, съезд отметил необходимость удешевления железнодорожных тарифов до возможного минимума, введение единообразной платы, уменьшение дополнительных сборов и т.д.⁴⁶ Было принято специальное обращение к Министерству земледелия и государственных имуществ (бывшее Министерство государственных имуществ), призывавшее к сотрудничеству между общественными организациями и правительством в «туковом вопросе»⁴⁷.

Одним из важных итогов съезда стало решение о создании в рамках МОСХ специальной структуры для содействия исследованиям и применению туков⁴⁸, были также учреждены специальные награды для «отличившихся в исследовании туков», издан сборник докладов по искусственным удобрениям⁴⁹. Организованное в том же 1895 г. Бюро по искусственным тукам МОСХ успешно занималось пропагандой туков и проведением совместно с земствами коллективных опытов с удобрениями на крестьянских землях. Впоследствии основные силы Бюро МОСХ влились в созданный в 1916 г. Общественный комитет по делам удобрений, сыгравший решающую роль в институционализации агрохимии и развитии туковой промышленности СССР⁵⁰.

Важным событием в становлении селекции, ключевой для того времени агрономической дисциплины, стал другой сельскохозяйственный форум: первый Всероссийский съезд по селекции сельскохозяйственных растений, организованный в 1911 г. Харьковским обществом сельского хозяйства (ХОСХ) при поддержке земств губерний.

Отмечу некоторые общие «центробежные» тенденции, которые высветило начинание ХОСХ. Впервые инициатива созыва всероссийского съезда в специальной области агрономии принадлежала местным общественным организациям; впервые всероссийский съезд был организован на средства местных обществ и земств; впервые отбор докладчиков, формирование повестки дня и прочее проводил комитет съезда, состоявший из представителей местного научного сообщества без участия столичных ученых. Иными словами, Харьковский съезд продемонстрировал смещение центра агрономической научной активности на периферию – от столичных университетов и академий в местные общественные организации.

Форум собрал более 250 делегатов, среди них были министр А.В. Кривошеин, глава Бюро по прикладной ботанике министерства Р.Э. Регель, известные столичные профессора-аграрники⁵¹. Большинство участников съезда принадлежали к общественному сектору⁵². Не останавливаясь на научной стороне работы съезда⁵³, подчеркну, что участники приняли важные организационные решения в области селекции – о необходимости подготовки специалистов по селекции, о создании сети селекционных станций, об учреждении российского общества селекционеров, о выпуске специализированного периодического издания, о регулярном созыве съездов⁵⁴.

Съезд дал весьма ощутимый толчок развитию селекции. После 1911 г. селекционные отделы и специализированные станции стали открываться во многих регионах. Началось чтение курсов по селекции в высших учебных заведениях⁵⁵. В 1912 г. в Петербурге прошел второй Съезд селекционеров, организованный Северным обществом сельского хозяйства⁵⁶. Впоследствии (уже в советское время) проведение таких съездов перешло в руки ведомства земледелия.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о значительном вкладе сельскохозяйственных объединений в процесс консолидации агрономического сообщества, конституирование отдельных дисциплин. Разумеется, организовывать и финансировать общероссийские выставки и съезды могли лишь крупные научно-практические сельскохозяйственные общества, к которым можно причислить ХОСХ и некоторые другие общества Малороссии. Уездные общества также были вовлечены в такого рода деятельность, главным образом, выставочную, но в значительно более скромном, «местном» формате.

Третье направление в работе сельскохозяйственных обществ – поддержка частных исследовательских проектов, организация Общественных опытных учреждений. Участие обществ в этом процессе представляется особенно важным на фоне длительного, вплоть до последнего десятилетия XIX в. отсутствия внимания государства к этой сфере. Одновременно это направление является ключевым для характеристики степени «научности» того или иного общества, напрямую свидетельствуя о масштабе его вклада в поддержку научных изысканий в агрономии.

Первой формой участия обществ в институционализации агрономии была общественная поддержка исследований в частных владениях. ВЭО – одно из тех обществ, которые приветствовали проведение «общеполезных исследований на частных землях», при необходимости выделяя субсидии. Так, например, в 1866 г. Д.И. Менделеев на заседании сельскохозяйственного отделения ВЭО доложил свою программу агрохимических опытов. Ученый полагал, что такую работу «может организовать только частное ученое общество, богатое и нравственными, и капиталистическими запасами»⁵⁷. При том же отделении была создана авторитетная комиссия для контроля за выполнением программы. В нее вошли известные ученые А.И. Ходнев, А.В. Советов, А.П. Людоговский, Е.Г. Грум-Гржимайло, являвшиеся членами общества. Кроме экспериментов в имении Менделеева в подмосковном Боблове, которые ученый осуществлял полностью на собственные средства, опытные участки заложили в частных имениях Петербургской, Симбирской и Смоленской губ. Туда «для проведения опытов по программе Менделеева» были отправлены «наблюдатели, инструменты, семена и удобрения на счет Общества»⁵⁸. Таким образом, агрохимические опыты осуществлялись в имениях членов ВЭО с привлечением средств их владельцев и субсидий общества. По такой же схеме складывалась поддержка обществом опытного учреждения, созданного частным лицом; в ряде случаев устанавливался совместный патронаж. Так случилось с Богодуховской опытной станцией графа И.Н. Толстого, организованной в 1880-х гг. На первом этапе своего существования станция жила исключительно на личные средства Толстого; в дальнейшем добавились субсидии ВЭО, специальная субсидия метеорологической комиссии ВЭО, а также Главной физической обсерватории⁵⁹.

Для взаимодействия частного лица с обществом при проведении исследований существовали и научные, и финансовые причины. Главенствующую роль здесь играла наука: актуальные вопросы агрономической науки и практики, обсуждаемые на

заседаниях общества, представляли интерес и для отдельных его членов как частных хозяев, и для общества как коллективной институции, преследующей цели вспомоществования сельскому хозяйству посредством науки. Чаще всего инициатива принадлежала наиболее активным членам общества, затем идею обсуждали на заседаниях общества, там же вырабатывали программу научных работ, получавшую общественную поддержку. Искать финансовую помощь заставляло непосильное бремя затрат: частный патрон, как правило, не мог осуществлять дорогостоящие проекты исключительно на собственные средства и вынужден был привлекать дополнительные источники, в том числе просить денежного вспомоществования у добровольных объединений и (или) государства.

Начиная с 1880–1890-х гг. сельскохозяйственные общества выступают как независимые организаторы опытных учреждений в Российской империи. Одним из обществ, создавших сразу несколько опытных учреждений, было Русское общество акклиматизации животных и растений. Еще в 1860-х гг. Ботаническое отделение РОАЖР пыталось организовать в Москве, на территории, примыкающей к Пресненским прудам, свой ботанический акклиматизационный сад. Проект долго откладывался из-за отсутствия финансирования, и лишь в 1890 г., благодаря пожертвованиям члена общества Р.Р. Кёлера, удалось построить оранжереи, теплицы, заложить опытные участки. После ботанической акклиматизационной выставки и съезда, которые РОАЖР организовало в 1892 г., сад приумножил свои коллекции, однако нехватка средств послужила причиной его постепенного упадка⁶⁰.

В 1899 г. РОАЖР открыло акклиматизационную станцию в Ашхабаде. Здесь испытывали сорта хлебных злаков, хлопка, горчицы, табака, африканского земляного ореха, различные виды североамериканских древесных пород и кустарников⁶¹. На Чаквинской чайной плантации близ Батуми на общественные средства велись исследования новых сортов чайного куста; из полученных с Мадагаскара семян была заложена плантация суматрского табака⁶². Опытные учреждения РОАЖР в Средней Азии и на Кавказе внесли заметный вклад в изучение и введение в культуру целого ряда новых для России растений: кашгарского редиса, романа, кунжута, сахарного сорго, чуфа, ворсянки и др.⁶³

В сентябре 1894 г. открылась Московская бактериолого-агрономическая станция РОАЖР, одним из инициаторов создания которой был профессор зоологии Московского университета А.П. Богданов, стоявший у истоков общества. Земельный участок предоставило Министерство императорского двора. Расходы на строительство и оборудование станции (22 500 руб.) полностью покрыл почетный член общества, глава крупнейшего в России аптекарского товарищества В.К. Феррейн. Ежегодный бюджет формировался из двух основных источников – доходов от продажи различных бактериальных препаратов, а также пособий Департамента земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ⁶⁴. Правовым основанием существования учреждения были «Правила бактериолого-агрономической станции», выработанные Бактериологической комиссией РОАЖР и утвержденные его советом⁶⁵.

Задачи, стоявшие перед станцией, казалось, были определены доходной статьей бюджета. Действительно, здесь принимались заказы от общественных учреждений и частных лиц: изготавливались и продавались чистые бактериальные культуры для сыроварения и маслоделия, культуры дрожжей для фруктового и ягодного виноделия и др.⁶⁶ Однако на станции занимались и вопросами, «имеющими отдаленный от прикладных целей интерес»: почвенной бактериологией, проблемой молочнокислого брожения, изучением симбиотических паразитов в энтомологии⁶⁷. Таким образом, в программе станции оказались сбалансированы оригинальные научные исследования и прикладные разработки. Одним из результатов работы учреждения стала детализация метаболизма азотфиксирующих бактерий, выяснение причин утраты и способов повышения их вирулентности⁶⁸.

Совершенно особые опытные учреждения возникли под патронажем обществ, которые можно условно назвать агропромышленными. В этой области лидировали объединения, связанные со свеклосахарной промышленностью. Территориально они

охватывали Южное Черноземье, часть губерний Малороссии (Южного и Юго-Западного районов), некоторые балтийские и привислинские губернии. Это были весьма успешные, «богатые» общества: по вкладу в общемировой сбор сахарной свеклы перед Первой мировой войной Российская империя занимала второе место, уступая лишь Германии⁶⁹.

Главным среди сахаропромышленных объединений, занимавшихся научными исследованиями, было Всероссийское общество сахарозаводчиков (ВОС). Это общество со штаб-квартирой в Киеве возникло в 1897 г. при активном участии известного русского сахарозаводчика Л.И. Бродского, который стал бессменным членом правления ВОС. Председателем общества был избран граф А.А. Бобринский. В 1901 г. ВОС организовало сеть опытных полей (на тот момент около 20), находящихся в частных имениях Курской, Воронежской, Киевской, Харьковской, Подольской, Волынской и Полтавской губ. В Киеве имелось Центральное бюро (лаборатория) ВОС⁷⁰. В 1912 г. была открыта Центральная опытная станция под Белой Церковью (Белоцерковская) «для объединения работ всей сети и для производства исследований научного характера»⁷¹.

Среди энтузиастов устройства опытных полей оказалось немало известных фигур: великий князь Михаил Александрович (Дерюгинское опытное поле Курской губ.), принцесса Е.М. Ольденбургская (Рамонское поле Воронежской губ.), графы Андрей Александрович и Алексей Александрович Бобринские (Грушевское и Смелянское поля Киевской губ.), граф П.П. Шувалов (Тальное опытное поле Киевской губ.), последняя владелица подмосковного Архангельского княгиня З.Н. Юсупова, графиня Сумарокова-Эльстон (Ракитянское поле Курской губ.), Е.П. Демидова, княгиня Сан-Дonato (Ильинецкое поле Киевской губ.), сахаропромышленники и крупные землевладельцы Н.А. и Ф.А. Терещенко (Ладыженское поле Киевской губ., Червонское поле Волынской губ.), Л.И. Бродский (Махаринецкое опытное поле Киевской губ.), издатель М.В. Сабашников (Офросимовское опытное поле Курской губ.), М.П. Черткова (Кагарлыкское поле Киевской губ.).

Сеть опытных учреждений ВОС имела сложный статус и подчиненность. Киевское бюро формально состояло при лаборатории Южнорусского общества поощрения земледелия и сельскохозяйственной промышленности, однако многие издержки, связанные с его работой, несло ВОС. Члены общества, пожелавшие открыть в своих имениях опытные поля, разумеется, выделяли земельные участки бесплатно. Содержание опытных полей в частных владениях (оборудование, оплата труда научного персонала, услуг сезонных рабочих и проч.) владельцы также «принимали на свой счет». Бюджет центрального бюро складывался из субсидий ВОС (около 13 тыс. руб.), нередко – из частных пожертвований его членов, а также средств от продажи сельскохозяйственной продукции. В задачи сети опытных полей ВОС входили «практические мероприятия по улучшению культуры сахарной свеклы с помощью технических приемов (имеется в виду агротехника. – *О.Е.*) и применения удобрений»⁷². Ежегодно устраивались чтения лекций и экскурсии для посетителей. Учреждение приобрело репутацию лучшего в области свекловодства: в обзорах того времени отмечается, что «под влиянием работ сети непрерывно падавшие в конце прошлого столетия урожаи свеклы в настоящее время стали заметно повышаться»⁷³.

Таким образом, инициатива создания опытного учреждения принадлежала обществу в целом; его членам предлагалось участвовать в общественных начинаниях двояким образом – финансируя посредством членских взносов центральное бюро и устраивая опытные поля в своих имениях. Пример сети опытных полей ВОС показывает, что подобные общественные организации опирались на собственные капиталы, привлекая ресурсы своих членов. Иную модель демонстрируют местные общества. Именно они организовали наибольшее число опытных учреждений (губернские общества – 33, уездные – 29)⁷⁴. Местные общества создали и наибольшее разнообразие опытных учреждений. На примерах из этой группы можно изучать весь спектр опытных институций – от экспериментального поля до селекционной станции.

История старейшего губернского опытного поля уходит в 1870-е гг.⁷⁵ Тогда на заседаниях Полтавского общества сельского хозяйства (ПОСХ) возникла идея организации опытного учреждения. Вопрос так и остался открытым из-за отсутствия денег на покупку земли. Только в 1880-х гг., когда удалось договориться о крупной субсидии в 10 тыс. руб. от губернского земства, «земельный вопрос» был решен. 28 октября 1884 г. был избран первый совет опытного поля, который в 1885 г. приобрел 20 десятин земли близ Полтавы. Через год купили еще десятину на средства общества, а в 1893 г. губернное земство за свой счет добавило опытному полю 45 десятин. На строительство усадьбы и оборудование поля ПОСХ потратило около 40 тыс. руб., причем «частные лица приходили на помощь... пожертвованиями лошадей, орудий и т.п.»⁷⁶. Имелись лаборатория, метеостанция, помещения для сотрудников и практикантов, ценные сельскохозяйственные машины – сенокосилка Мак-Кормика, конные молотилки Мейера, сортировка Жале и проч. Ежегодный бюджет учреждения формировался из субсидии земства (3–4 тыс. руб.), средств от продажи сельскохозяйственных продуктов (1 500 руб.), пособия Департамента земледелия (от 900 руб. при основании до 4 тыс. руб. с 1902 г.), «регулярных взносов члена общества г. Безака» (300 руб.), доходов от заказных исследований и продажи «Трудов Полтавского опытного поля» (200 руб.)⁷⁷.

Деятельность поля регламентировалась Уставом, составленным и одобренным ПОСХ и утвержденным на земском собрании. Программа исследований составлялась заведующим и утверждалась советом⁷⁸; «вопросы борьбы с засухой здесь играли первостепенное значение»⁷⁹. В число научных задач входили изучение агротехнических приемов при многопольных севооборотах, селекционные исследования, изучение удобрений. В 1910 г. опытное поле было преобразовано в Полтавскую опытную станцию; бюджет возрос до 19 тыс. руб. Были открыты химический (исследования почвы) и энтомологический (изучение биологии вредителей) отделы⁸⁰. Материалы исследований, помимо «Трудов», публиковались в ведущих журналах того времени, в том числе в изданиях ПОСХ – «Записках» и еженедельнике «Хуторянин».

Харьковское общество сельского хозяйства в 1908 г. открыло одну из первых специализированных селекционных станций. На ее строительство и оборудование были затрачены деньги общества, Харьковского губернского земства и казны (общая сумма – более 50 тыс. руб.); участок земли общество арендовало у городских властей Харькова. В содержании станции (годовой бюджет около 9 500 руб.) примерно поровну (по 4 тыс. руб.) участвовали земство и сменившее Министерство земледелия и государственных имуществ Главное управление землеустройства и земледелия; использовались также доходы от продажи сельхозпродуктов. Задачи станции включали «изучение и возможное улучшение возделываемых в данной области сельскохозяйственных растений и выведение новых сортов; в ближайшее время (данные на 1911 г. – О.Е.) изучаются сорта главнейших хлебных растений (пшеницы, ржи, ячменя, кукурузы и проса), а также некоторых кормовых растений (вики, клевера и люцерны) и начаты уже селекционные работы»⁸¹.

В 1898 г. по инициативе уездного Чистопольского общества сельского хозяйства (ЧОСХ) Казанской губ. возникло Чистопольское (Змиевское) опытное поле. Участок под него был предоставлен членами общества князьями Ливен из земель их экономии. Специального строительства не проводилось, использовались готовые постройки экономии, в которых оборудовали лабораторию, метеостанцию, квартиры для заведующего и помощника, подсобные службы⁸². Бюджет опытного поля слагался из средств ЧОСХ, пожертвований в разной форме от семьи Ливен (предоставление инвентаря, семян, рабочей силы, квартиры для заведующего и проч.) и субсидии Департамента земледелия (1 тыс. руб.). В штате состоял заведующий опытным полем (со средним сельскохозяйственным образованием); на летние месяцы приглашался помощник. Учреждение действовало на основе устава сельскохозяйственных обществ, утвержденного Министерством земледелия и государственных имуществ в 1898 г.⁸³ Организационный план и программа опытного поля разрабатывались ЧОСХ при содействии

губернского и уездного земских агрономов. Велись работы по 3 направлениям: приемы обработки и удобрения почвы; изучение многопольных севооборотов и травосеяния; сортоиспытание. Главными опытными культурами были хлебные злаки, корнеплоды, горох, чечевица, подсолнух, лен⁸⁴. В отчетах Чистопольского поля 1910-х гг. отмечены «признаки улучшения местной культуры хлебов», в том числе расширение травосеяния на крестьянских землях, что объясняли проведением коллективных опытов и продаж крестьянам сортовых семян по низким ценам⁸⁵. Приведенные примеры показывают, что при создании опытных учреждений местные общества активно использовали поддержку земств – главного держателя финансового ресурса в провинции. Их объединяло общее поле деятельности – местное хозяйство с его многочисленными проблемами.

Далеко не каждое сельскохозяйственное общество обладало финансовыми возможностями и иными ресурсами для создания опытных учреждений. Это начинание оказалось под силу 63 обществам, примерно ¼ всех научно-практических сельскохозяйственных объединений. Вместе с тем именно обществам наряду с земствами принадлежит лидерство: они организовали более 100 из 391 опытного учреждения Российской империи. Значительное число общественных опытных институций было в губерниях Центрального и Южного Черноземья (Курской, Тамбовской, Полтавской, Харьковской, области Войска Донского – 18), Западном районе (Белоруссии, Царстве Польском, прибалтийских губерниях – 15), на Юге и Юго-Западе России (Екатеринославская, Херсонская, Волынская, Киевская, Подольская губернии – 11)⁸⁶.

Различные и мотивации, стоявшие за организацией опытных учреждений обществами разных регионов. Для южных и центральных черноземных губерний главные побудительные причины активности обществ лежали в области социально-экономической. Наличие множества крупных высокодоходных хозяйств с дешевой рабочей силой позволяло превращать землевладельческие объединения в организации, «нанимающие» науку для получения еще больших доходов. С помощью исследований опытных полей и станций предполагали найти рецепты против главных бедствий региона: засух и морозов. Важным стимулом была и научная конкуренция опытных учреждений соседних губерний. О роли объединений сельских хозяев Юга современники говорили: «Почин (речь идет о рубеже XIX–XX вв. – *О.Е.*)... принадлежит сельскохозяйственным обществам главных земледельческих губерний черноземной полосы, где частные недороды и общий недостаток влаги заставляли более передовых хозяев прибегать за помощью к науке. При этом, как и в устройстве первых опытов Императорского Вольного экономического общества, в этих начинаниях сельскохозяйственных обществ принимают самое энергичное участие представители агрономических и естественных наук, которым нередко принадлежит самая мысль устройства тех или иных опытных учреждений»⁸⁷. В западных губерниях наряду с экономическими соображениями сказывалось влияние европейских традиций общественной институционализации агрономической науки при абсолютном отсутствии инициатив центра. При этом существовали и некоторые общие мотивации, которыми руководствовались все общества вне зависимости от географии и размера. Это неурожай и «великий голод» 1891–1892 гг., когда соображения морального толка и удар по карману сельских хозяев всех уровней стали решающими аргументами для выделения денег на научные эксперименты.

Последнее из рассматриваемых в данной статье направлений работы сельскохозяйственных обществ – устройство чтений, экскурсий, библиотек, проведение коллективных «показательных» опытов, создание учебных ферм, сельскохозяйственных школ и курсов всех ступеней. Значительный размах это направление работы с населением приобрело после принятия временных правил по устройству чтений в конце 1890-х гг. и, особенно, положения о сельскохозяйственном образовании 1904 г., которым «чтения и беседы поставлены были в ряду учебных установлений для распространения сельскохозяйственных знаний». Сюда же относились библиотеки и музеи, как ста-

ционарные, так и передвижные⁸⁸. Среди интересных примеров – организация чтений в воинских частях. Инициатива этого начинания принадлежала члену МОСХ агроному П.Н. Елагину. В Московском военном округе чтения проводились Обществом распространения сельскохозяйственных знаний в народе, которое являлось главным организатором подобных мероприятий во всех губерниях Центрального промышленного района⁸⁹.

У крестьян пользовались популярностью сезонные курсы разной продолжительности – от нескольких дней до нескольких месяцев. Как правило, они охватывали какую-либо отдельную отрасль сельского хозяйства и устраивались в сезон соответствующих работ, в соответствующей местности. Например, Всероссийское общество льнопромышленников регулярно проводило курсы по льноводству в Костромской, Ярославской и других губерниях. Существовали также достаточно длительные зимние курсы, передвижные курсы, курсы для народных учителей, для подготовки инструкторов по специальным отраслям сельского хозяйства и т.д. Так, передвижные курсы успешно устраивало Русское общество пчеловодства, отправляя по Волге и ее притокам инструкторов для объяснений практики пчеловодства и складную усовершенствованную пасеку для демонстрации в прибрежных деревнях⁹⁰. По данным 1912 г. общественным сектором было устроено 37% чтений и 38% курсов по сельскому хозяйству⁹¹; сельскохозяйственные общества оказались вторыми после земств и в этом виде деятельности, оставив далеко позади государство.

Незаменимой формой практической помощи крестьянам стали коллективные опыты на крестьянских землях. Как проводилась такая работа, рассмотрим на примере коллективных опытов на Елецком опытном поле Орловской губ., состоявшем в ведении уездного Елецкого общества сельского хозяйства и губернского земства. Коллективные опыты начали проводить с 1913 г. Из предложенной опытными полями программы местными хозяевами были выбраны следующие вопросы: агротехника озимых (10 хозяйств), время вспашки овса (9 хозяйств), влияние минеральных удобрений (4 хозяйства). Единовременные расходы на разбивку опытов составили около 4 тыс. руб.; текущие расходы (содержание заведующего опытами, постоянных и разъездных инструкторов, покупка орудий, материалов и проч.) покрывались ассигнованными земством 5 330 руб. Ежегодно получаемые результаты (прибавка к урожаю озимых при внесении фосфорнокислых удобрений; лучший урожай овса при летней вспашке и др.) представляли живой практический интерес для участников опытов, способствуя улучшению местной культуры земледелия⁹².

Важным направлением учебно-просветительской деятельности обществ являлось создание опытных ферм (хуторов), сельскохозяйственных школ, курсов. Один из наиболее ранних примеров – учебные площадки МОСХ. Основание хутора как опытного хозяйства МОСХ (первоначально только для обучения помещичьих крестьян) относится к числу первых мероприятий общества. В 1821 г. церковные земли, принадлежавшие подмосковной Бутырской слободе, были взяты в аренду МОСХ сроком на 12 лет с ежегодной платой в 600 руб. При этом преследовалась цель, чтобы «многие заимствовали познания, а паче всех навыков крестьяне обучались бы практической части земледелия; размножение знаний по этому предмету возродит множество систем»⁹³. Вслед за хутором в 1822 г. открылась земледельческая школа МОСХ «для приготовления людей, способных к занятию должностей приказчиков в деревнях и которые бы имели достаточные сведения, дабы с пользой приводить в исполнение те открытия по части хлебопашества и сельского хозяйства, которые Обществом сделаны будут»⁹⁴. У истоков создания школы стояли граф Н.Н. Муравьев и Д.М. Полторацкий; первым директором стал известный агроном, профессор Московского университета М.Г. Павлов, который явился инициатором проведения практических занятий с учениками школы на Бутырском хуторе. В 1824 г. благодаря усилиям первого президента МОСХ князя Д.В. Голицына арендованная земля была передана в ведение общества («с платой 250 руб. церкви»)⁹⁵. До 1880 г. Бутырский хутор имел собственное руководство, далее стал подчиняться директору школы. Помимо главной цели – быть площадкой

для практических занятий учеников школы, – хутор выполнял и коммерческие задачи (производство овощей и молока). Практика учеников в хозяйстве распределялась следующим образом: 2-й класс знакомился с приемами уборки сена; 3-й класс помимо освоения техники сушки сена изучал устройство огородного хозяйства и питомника; 4-й осваивал приемы запашки плугами разных систем; 5-й принимал участие в весенней подготовке почвы, посеве яровых, корнеплодов и трав, внесении удобрений с дальнейшим переходом к обработке пара и знакомству в процессе этого с различными сельскохозяйственными машинами⁹⁶. После ряда изменений учебных планов в 1830–1850-х гг. и кардинального изменения программы в 1878 г. школа была преобразована в первое в России среднее сельскохозяйственное учебное заведение.

Наряду с самостоятельным устройством средних школ (училищ) с опытными/учебными площадками многие общества поддерживали частные инициативы в этом направлении. В 1825 г. ВЭО одобрило инициативу члена общества графини С.В. Строгановой по организации частной земледельческой школы «для обучения... молодых людей... выбираемых из сирот... а также господских и вольных людей». Школа имела 2 отделения: теоретическое в Петербурге и практическое в имении Марьино Новгородской губ. ВЭО сначала выделило 1 тыс. руб. на обучение двух сирот, а с 1833 г. ежегодно ассигновало 10 тыс. руб. на содержание 20 воспитанников. Также на общественные средства были приглашены специалисты-агрономы «для распространения практических сведений об усовершенствованном земледелии». После закрытия школы из-за «серьезных издержек владелицы» (Строганова потратила на содержание школы более 1 млн руб. и считала ее дальнейшее существование слишком обременительным) в 1844 г. близ Гатчины по инициативе члена общества В.Я. Швигида было организовано Земледельческое училище «под наблюдением и покровительством ВЭО». После 1846 г. училище было переведено в Петербург и получило название сельскохозяйственного; туда принимали уже исключительно дворянских детей. Практические занятия проходили сначала в Гостилицах под Ораниенбаумом, затем на Охтенской ферме, отошедшей к ВЭО. В 1854 г. сельскохозяйственное училище ВЭО прекратило свое существование; вместо этого проекта общество решило поддерживать нескольких воспитанников в Горыгорецком институте, а также финансировало обучение молодых людей на учебных фермах⁹⁷. В частности, в Харьковской губ. при ферме в 1854 г. ВЭО было создано училище, переданное впоследствии в «казну» и преобразованное в среднее⁹⁸.

Организация высших сельскохозяйственных курсов – итог развития учебно-образовательной инициативы обществ. В 1904 г. Общество содействия женскому сельскохозяйственному образованию открыло Стебутовские высшие сельскохозяйственные женские курсы в Петербурге. Их возглавил профессор Е.Ф. Лискун; преподавать пригласили известных ученых – С.В. Аверинцева (зоология), Г.Н. Бонга (агрономическая химия), В.Н. Брунста (общая агрономия), П.С. Броунова (метеорология), Н.К. Недокучаева (растениеводство и семеноводство, частное земледелие); летом читался один из первых в России курсов селекции с практическими занятиями (Л.С. Иванова)⁹⁹. До 1914 г. здесь получили дипломы агронома 33 выпускницы. Курсы имели свою учебно-опытную площадку в имении Княжий двор Шимского уезда Новгородской губ.¹⁰⁰ Не отставала и провинция. В 1913 г. Саратовское общество сельского хозяйства организовало в городе Высшие сельскохозяйственные курсы с 4-летним сроком обучения и правами института¹⁰¹. Общества планировали открыть сельскохозяйственные школы и курсы в Самаре, Омске и Минске.

Как показывает проведенное исследование, сельскохозяйственные общества стали основным проводником идей модернизации отечественного земледелия. Их деятельность успешно сочетала поддержку и развитие агрономической науки с практической работой по внедрению ее достижений в сельское хозяйство страны. В условиях малоповоротливой государственной машины Российской империи общественная форма организации максимально подходила для оперативного решения разнообразных агрономических задач.

Примечания

¹ Дояренко А.Г. Очередные задачи опытного дела // Справочник по сельскохозяйственным опытным учреждениям России / Сост. и под ред. А.Г. Дояренко. М., 1912. С. XX–XXI.

² Агрономическая помощь в России. Пг., 1914. С. 104–105; Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах по данным на 1915 г. Пг., 1916; Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах: Дополнительный выпуск адрес-календарных сведений к 1 января 1917 г. Пг., 1917; Глебов (Меркулов) А.В. Сельскохозяйственные общества. Изд. 3. Пг., 1918.

³ Среди работ последнего десятилетия следует отметить: Гросул В.Я. Русское общество XVIII–XIX веков: Традиции и новации. М., 2003; Туманова А.С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М., 2008; Bradley J. Voluntary Associations in Tsarist Russia: Science, Patriotism, and Civil Society. Cambridge (Mass.), 2009.

⁴ Довженко И.Т. Сельскохозяйственные общества дореволюционной России, их особенности и размещение // Историческая география России. XII – нач. XX в. М., 1975. С. 207–216.

⁵ Чернуха В.Г. Сельскохозяйственные общества в России в 60–70-е гг. XIX в. // Проблемы социально-экономической истории России. СПб., 1991. С. 188–196.

⁶ Козлов С.А., Козлова О.В. Сельскохозяйственные общества Европейской России и органы власти в дореформенную эпоху: Из истории взаимоотношений // Российская государственность. Ч. 1. Кострома, 1993. С. 89–90.

⁷ Тихонов Б.В. Обзор «Записок» местных сельскохозяйственных обществ 30–50-х гг. XIX в. // Проблемы источниковедения. Т. 9. М., 1961. С. 92–162.

⁸ Козлов С.А. Аграрные традиции и новации дореформенной России (центрально-нечерноземные губернии). М., 2002. С. 320–383; он же. Аграрная рационализация в Центрально-Нечерноземной России в пореформенный период (по материалам экономической печати). М., 2008. С. 249–319.

⁹ Елина О.Ю. «Общественное вспомоществование» агрономическим исследованиям (конец XVIII – начало XX в.) // Елина О.Ю. От царских садов до советских полей. История сельскохозяйственных опытных учреждений, XVIII – 20-е годы XX века. В 2 т. Т. 1. Раздел 2. М., 2008. С. 225–384, 441–475.

¹⁰ Голованова Л.Г. Московское общество сельского хозяйства: Очерки из истории русской общественно-агрономической мысли и сельского хозяйства в первой половине XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1953; Трусова Н.С., Блюмфельд О.А. Из истории возникновения и начальной деятельности Московского общества сельского хозяйства (1820–1830 гг.) // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Сб. 3. М., 1959. С. 280–324.

¹¹ Давыденко Н.А. Деятельность сельскохозяйственных обществ Сибири по развитию животноводства в начале XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири: Третьи научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина (5–6 октября 2001 г.). Барнаул, 2002. С. 223–225.

¹² Пыльцина М.В. История сельскохозяйственных обществ Воронежской губернии и их влияния на производственную культуру крестьян. Конец XVIII – начало XX вв. Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2005; Плаксин В.Н., Пыльцина М.В. История сельскохозяйственных обществ Воронежской губернии и их влияния на производственную культуру крестьян (конец XVIII – начало XX вв.). Воронеж, 2007.

¹³ Бридня О.П. Деятельность сельскохозяйственных обществ Предкавказья во второй половине XIX в. – 1920 г. Дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2003.

¹⁴ Отмечу фундаментальные исследования В.В. Орешкина, Н.О. Склюева, Н.Ф. Гриценко и А.П. Бердышева, вышедшие в предшествующие годы. Среди работ последних лет: Гутерц А.В. Императорское Вольное экономическое общество и Николай Васильевич Верещагин // Научные труды. Международный союз экономистов и Вольное экономическое общество России. Т. 3. СПб., 1996. С. 223–231; Из истории Императорского Вольного экономического общества. Волгоград, 1999.

¹⁵ Устав сельского хозяйства // Свод законов Российской империи. СПб., 1903. Т. XII. Ч. 2. Ст. 42.

¹⁶ Туманова А.С. Указ. соч. С. 95.

¹⁷ Советов А.В. Сельскохозяйственные общества // Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XXIX (57). СПб., 1900. С. 158–160.

¹⁸ Там же. С. 161.

¹⁹ Агрономическая помощь в России. С. 190.

²⁰ Степанский А.Д. Общественные организации в России на рубеже XIX–XX веков. М., 1980. С. 6; Туманова А.С. Указ. соч. С. 95.

²¹ Кроме указанных трудов см. также: *Брэдли Дж.* Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // *Общественные науки и современность.* 1994. № 5. С. 77–89; *Путеводитель по научным обществам России* / Сост. И.И. Комарова. Нью-Йорк, 2000.

²² Об опытным деле и агрономии (агрономической науке) как научной основе сельского хозяйства см.: *Елина О.Ю.* От царских садов до советских полей... Т. 1. С. 11–46.

²³ Эти цифры приблизительны; они получены в результате анализа данных о деятельности сельскохозяйственных обществ из ряда справочников: *Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах.* Ч. 1. Адрес-календарь сведений к весне 1911 г. СПб., 1911; *Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах: Дополнительный выпуск адрес-календарных сведений к 1 сентября 1912 г.* СПб., 1912; и др. Критериями научной направленности служили наличие печатного органа; организация или участие в создании опытного учреждения; поддержка и проведение sporadических мероприятий в области агрономии (коллективные и показательные опыты, конкурсы, выставки и др.).

²⁴ В обзорах XIX – начала XX в. нередко встречается именно такое название научных обществ.

²⁵ Под экономической составляющей имеется в виду деятельность обществ, направленная на практическое ведение хозяйства, экономии.

²⁶ О переходе от частных инициатив в агрономии к общественным см.: *Елина О.Ю.* От царских садов до советских полей... С. 225–241. В известном смысле частный патронаж агрономии существовал в чистом виде лишь на раннем историческом этапе (конец XVII–XVIII вв.).

²⁷ В то время Комитет министров.

²⁸ См., например: *Агрономическая помощь в России.* С. 187–258; *Тихонов Б.В.* Указ соч. С. 92.

²⁹ Уставы Императорского Вольного экономического общества и высочайшие рескрипты, ему данные. 1865–1898. СПб., 1899. С. 110; *Ходнев А.И.* История Императорского Вольного экономического общества с 1765 по 1865 год, составленная... секретарем его А.И. Ходневым. СПб., 1865. С. 2–10.

³⁰ В 1915 г. ВЭО фактически прекратило свою деятельность; в 1919 г. оно было ликвидировано.

³¹ Об издательской работе ВЭО см., например: *Бердышев А.П.* Вольное экономическое общество и его роль в развитии научных основ сельского хозяйства в России: Дис. ... д-ра биол. наук. М., 1969.

³² ЦИАМ, ф. 419, оп. 1. Т. 1 (1818–1849), д. 742, л. 1–6. О ЛОСХ см.: Из архива Лебедянского общества сельского хозяйства // *Записки Липецкого областного краеведческого общества.* Вып. 1. Липецк, 1995. С. 41–43.

³³ Сведения собраны на основе изучения выпусков Записок Лебедянского общества сельского хозяйства (М., 1848–1861).

³⁴ Подсчеты основаны на данных: *Справочник по сельскохозяйственной периодической печати 1916 г.* Пг., 1916.

³⁵ *Ходнев А.И.* Указ. соч. С. 380–440. Наиболее значительные из победивших конкурсных сочинений отмечались медалями, дипломами, премиями. Средства на эти цели поступали как от состоятельных членов общества и меценатов, так и из казны. Лучшие из присланных на конкурсы работ публиковались в виде отдельных монографий.

³⁶ *Дмитриев С.С.* Возникновение сельскохозяйственных выставок в России // *Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России.* М., 1961. С. 172–180; *Никонов А.А.* Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII–XX вв.). М., 1995. С. 36. ВЭО способствовало и далее выставочной работе в области сельского хозяйства – при участии общества в Петербурге прошли сельскохозяйственная выставка 1860 г., выставка мясного и молочного скота 1868 г. и др. См.: *Ходнев А.И.* Указ. соч. С. 290–296.

³⁷ *Маслов С.А.* Письма к В.П. Андросову // *Журнал сельского хозяйства и овцеводства.* 1841. № 12. С. 283. Член МОСХ К. Попенченко в 1843 г. писал: «Взаимные совещания по предметам сельского хозяйства в нынешнее время необходимы столько же, как и самое улучшение хозяйства». Отмечая успехи германского сельского хозяйства и роль в этом съездов, он уверял: «Но установите общие съезды... и мы с нашим хозяйством пойдем быстрыми шагами к совершенству» (*Попенченко К.* Об учреждении съездов для совещаний по предметам сельского хозяйства // *Земледельческая газета.* 1843. № 42 (25 мая). С. 334, 335).

³⁸ *Погожев А.В.* Двадцатипятилетие 1861–1886 гг. естествонаучных съездов в России: Исторический обзор Съездов естествоиспытателей и врачей. М., 1888.

³⁹ В России XIX в. изучение минеральных удобрений тормозилось недостатком опытных учреждений, негативным отношением к ним ряда ученых, отсутствием планомерной работы по изысканию источников сырья, трудностями разработки. Еще хуже обстояли дела с практическим применением: привозные удобрения стоили дорого, отечественных почти не было. В подавляющем большинстве крестьянских хозяйств ограничивались навозом (которого всегда не хватало); искусственные туки не применялись – о них либо вообще не знали, либо знали крайне мало. Лишь немногие передовые помещики (и редкие крестьяне) могли позволить себе роскошь использовать минеральные удобрения. О количественных характеристиках исследований, производства и потребления удобрений в России см.: *Елина О.Ю.* Мир, война и «туковый вопрос»: из истории минеральных удобрений в России // Вопросы истории естествознания и техники. 2001. № 3. С. 3–31.

⁴⁰ Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. СПб., 1897; Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. Изд. 2. В 4 т. СПб., 1901; Крестьянское хозяйство в России. Извлечение из описаний хозяйств, удостоенных премии в память трехсотлетия царствования дома Романовых / Сост. П.В. Халютин. В 3 т. Пг., 1915.

⁴¹ ЦИАМ, ф. 419, оп. 1, д. 9799, л. 1–4.

⁴² Там же, л. 8–14, 23–37, 41–55.

⁴³ Там же, л. 6.

⁴⁴ Там же, л. 51. Речь идет о Всемирной международной выставке 1893 г., посвященной 300-летию открытия Х. Колумбом Америки.

⁴⁵ Там же, л. 4.

⁴⁶ Там же, л. 5.

⁴⁷ Там же, л. 7.

⁴⁸ Съезд определил следующие главные задачи бюро: снабжение хозяев доброкачественными проверенными туками для опытов; организация контрольных анализов по однообразным методам (как химическим, так и механическим) над туками, обращающимися в России; выработка и доставление хозяевам программ опытов и их организация; снабжение хозяев библиографическими и справочными данными по теории и практике искусственных удобрений и консультации по этим вопросам; сосредоточение данных по опытам с минеральными туками и сведений по производству и торговле ими; организация и содействие исследованиям в этой области; выработка практических норм для ботанировки различных туков; опубликование сведений об опытах и исследованиях, производимых бюро и его корреспондентами. ЦИАМ, ф. 419, оп. 1, д. 3733, л. 1–3.

⁴⁹ Там же, л. 8 об.

⁵⁰ См.: *Елина О.Ю.* Мир, война и «туковый вопрос»...

⁵¹ Государственный архив Харьковской области, ф. 237, оп. 1, д. 1, л. 104.

⁵² Материалы по созыву съезда, журналы заседаний и постановления // Труды первого Всероссийского съезда деятелей по селекции сельскохозяйственных растений, семеноводству и распространению семенного материала 10–15 января в г. Харькове. Вып. 1. Ч. 1. Харьков, 1911.

⁵³ Доклады, представленные на съезде, делились на 2 категории: в одних речь шла о ходе селекционных работ по отдельным культурам и проблемам семеноводства, другие были посвящены вопросам организации селекции – как в России, так и за рубежом. См.: Доклады по селекции сельскохозяйственных растений и семеноводству // Труды... съезда деятелей по селекции. Вып. 4. Харьков, 1911; Доклады по организации селекционного дела в России // Труды... съезда деятелей по селекции. Вып. 2. Харьков, 1911.

⁵⁴ Материалы по созыву съезда, журналы заседаний и постановления // Труды... съезда деятелей по селекции. Вып. 1. Ч. 3. С. 20–34.

⁵⁵ *Полумордвинова И.В.* «Ученый с выдающейся эрудицией... верным глазом, редкой интуицией...» (штрихи к портрету С.И. Жегалова) // Вопросы истории естествознания и техники. 2007. № 2. С. 140–164; Отчет Высших Голицынских сельскохозяйственных курсов для женщин за 1911–1912 гг. по учебной части. М., 1912; *Колкунов В.В.* К вопросу об организации селекционных станций и учреждении кафедр по селекции // Труды... съезда деятелей по селекции. Вып. 2. С. 159–166; *Elina O.Yu.* Dionisy Rudzinsky. The plant breeding station at the Moscow Agricultural Academy and its contacts with Svalöf, 1900–1917 // Sveriges Utsädesfeoreningens Tidskrift. 1997. V. 12. P. 225–234.

⁵⁶ Труды областного съезда по селекции и семеноводству в Санкт-Петербурге. В 2 т. СПб., 1912.

⁵⁷ Менделеев Д. И. Об опытах Императорского Вольного экономического общества над действием удобрений. СПб., 1872. С. 2.

⁵⁸ Там же. С. 3.

⁵⁹ Программу работ составляла комиссия общества в составе В.В. Докучаева, Ф.Н. Королева, А.С. Танеева, А.В. Советова, В.М. Яковлева; персонал набирали из членов общества (станцию возглавлял председатель II Отделения ИВЭО Ф.Н. Королев, ему помогал рядовой член П.Ф. Бараков). См.: Отчет о действиях летом 1886 г. испытательной сельскохозяйственной станции, организованной членами ИВЭО в Богодухове, вотчине И.Н. Толстого. СПб., 1886.

⁶⁰ Там же. С. 68–70.

⁶¹ Золотницкий Н.Ф. Ботаническая акклиматизационная станция в Асхабаде // Труды отдела ботаники Императорского Русского общества акклиматизации животных и растений. Т. 1. Вып. 1. М., 1899. С. 25–49.

⁶² Грацианов В.И. Краткий очерк истории Императорского Русского общества акклиматизации животных и растений за 50 лет существования, 1857–1907. М., 1907.

⁶³ Головкин Б.Н. История интродукции растений в ботанических садах. М., 1981. С. 89, 90.

⁶⁴ Московская Бактериолого-агрономическая станция // Сборник сведений о сельскохозяйственных опытных учреждениях Российской империи. СПб., 1911. С. 114–117.

⁶⁵ Руководство научной деятельностью станции осуществлял комитет; научный персонал станции составляли заведующий и два помощника (Московская Бактериолого-агрономическая станция. С. 114).

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же. С. 114–115.

⁶⁸ Северин С.А. История учреждения Бактериолого-агрономической станции, ее дальнейшее развитие и научно-прикладная деятельность за первые 15 лет существования // Вестник Бактериолого-агрономической станции им. В.К. Феррейна Императорского Русского общества акклиматизации животных и растений. 1910. № 16. С. 1–89; Войткевич А. Московская Бактериолого-агрономическая опытная станция и ее работы // Там же. 1923. № 23. С. 15–39.

⁶⁹ Чайнов А.В. Сельское хозяйство СССР // Энциклопедический словарь «Гранат». 1927. Т. 41. С. 2–22.

⁷⁰ Франкфурт С.Л. Краткие сводные результаты сети опытных полей Всероссийского общества сахарозаводчиков за время ее существования 1902–1905 гг. Киев, 1906; он же. Культура сахарной свеклы по данным сети опытных полей Всероссийского общества сахарозаводчиков за десятилетие 1901–1910. Киев, 1912; Франкфурт С.Л., Венгеровский А.М., Деген А.П., Кожин А.П. Программа деятельности Центральной опытной станции по культуре сахарной свеклы. Изд. 3. Киев, 1914.

⁷¹ Центральная лаборатория и семенная станция «сети опытных полей Всероссийского общества сахарозаводчиков» // Справочник по сельскохозяйственным опытным учреждениям России. С. 240.

⁷² Франкфурт С.Л., Рожественский Б.Н. Программа и инструкция к постановке опытов 1900 г. «сети» опытных полей Всероссийского общества сахарозаводчиков. Киев, 1901. С. 1.

⁷³ Сеть опытных полей Всероссийского общества сахарозаводчиков, состоящая при лаборатории Южно-Русского Общества поощрения земледелия и сельской промышленности // Сборник сведений о сельскохозяйственных опытных учреждениях Российской империи. С. 83.

⁷⁴ Подсчитано мной. См.: Елина О.Ю. От царских садов до советских полей... С. 278–352.

⁷⁵ О Полтавском поле ПОСХ см.: Полтавское опытное поле // Сборник сведений о сельскохозяйственных опытных учреждениях Российской империи. С. 139–165; Полтавская опытная станция // Справочник по сельскохозяйственным опытным учреждениям России. С. 148–162.

⁷⁶ Полтавское опытное поле... С. 140.

⁷⁷ Там же. С. 139.

⁷⁸ Итоги работ Полтавского опытного поля за 20 лет (1888–1906). Вып. 2. Полтава, 1907.

⁷⁹ Полтавское опытное поле... С. 150.

⁸⁰ Полтавская опытная станция... С. 155–159.

⁸¹ Харьковская селекционная станция // Сборник сведений о сельскохозяйственных опытных учреждениях Российской империи. С. 252.

⁸² Разряд метеорологическим станциям присваивался в зависимости от оснащенности специальными приборами, от штатов, объема выполняемых работ и пр. Существовали станции первого (высшего) и второго разрядов.

⁸³ Согласно уставу 1898 г. решение об открытии общества предоставлялось местному губернатору; сельскохозяйственные общества имели право учреждать сельскохозяйственные школы, опытные поля и т.д. См.: *Агрономическая помощь в России*. С. 106–107.

⁸⁴ Чистопольское (Змиевское) опытное поле // *Сборник сведений о сельскохозяйственных опытных учреждениях Российской империи*. С. 72–75.

⁸⁵ Там же. С. 75.

⁸⁶ Подсчитано мной. См.: *Елина О.Ю.* От царских садов до советских полей... С. 278–352.

⁸⁷ *Агрономическая помощь в России*. С. 360.

⁸⁸ Там же. С. 328–330.

⁸⁹ Там же. С. 336.

⁹⁰ Об устройстве Передвижных курсов Русским обществом пчеловодства. СПб., 1914.

⁹¹ *Агрономическая помощь в России*. С. 338–341.

⁹² Доклад № 75 о коллективных опытах восточной половины Орловской губ. (в районах опытных полей Елецкого и Орловского). Орел, 1915. С. 8–11.

⁹³ Исторический очерк хутора Императорского Московского общества сельского хозяйства. М., 1891. С. 2. См. также: *Мещерский И.И.* Высшее сельскохозяйственное образование в России и за границей. СПб., 1893. С. 13–15; *Агрономическая помощь в России*. С. 260.

⁹⁴ Учреждение Императорского Московского общества сельского хозяйства. М., 1890. С. 78.

⁹⁵ Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Описание хозяйств на фермах Московского сельскохозяйственного института, училищ: Бессарабского виноделия... и Московской земледельческой школы. СПб., 1904. С. 215.

⁹⁶ Там же. С. 218.

⁹⁷ *Ходнев А.И.* Указ соч. С. 258–277.

⁹⁸ *Агрономическая помощь в России*. С. 261.

⁹⁹ ГА РФ, ф. А-2306, оп. 18, д. 652, л. 29–29 об.

¹⁰⁰ Очерк развития Стебутовских сельскохозяйственных высших курсов за десятилетие их существования и отчет об их состоянии за 1913–1914 гг. Пг., 1915.

¹⁰¹ Об истории Саратовских курсов: Труды Саратовского сельскохозяйственного института. Т. 1. Саратов. 1939. С. 3–4.

© 2011 г. И. В. ЗУБКОВ*

ОБЩЕСТВА ВЗАИМОПОМОЩИ УЧИТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1890–1910-е гг.)

Общества взаимопомощи учителей, или «взаимного вспомоществования учащим и учившим», как они обычно назывались, были одними из наиболее массовых общественных организаций в Российской империи. За исключением 1905–1908 гг., когда действовал Всероссийский союз учителей и деятелей по народному образованию, эти общества являлись единственными общественными объединениями, в которых в большом числе состояли педагоги начальной школы¹. Тем не менее они, как и многие другие педагогические организации, изучены недостаточно².

Педагоги начальной школы были крупнейшей учительской группой (свыше 157 тыс. человек к концу 1915 г.)³ и являлись своеобразной частью интеллигенции, которую современники часто относили к «полуинтеллигентам». Они, как правило, отличались низким уровнем образования (среди них была велика доля лиц с образованием ниже среднего, а лица с высшим образованием встречались редко), народническими настроениями, маргинальным положением на рынке интеллигентного труда. Среди других интеллигентных профессий оклады сельских и даже городских учителей были одними из самых низких. Например, в 1911 г. в Костромской губ. земские учителя

* **Зубков Игорь Владимирович**, кандидат исторических наук, старший редактор издательства «Большая Российская энциклопедия».